

ПРАВО РЕБЕНКА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ УЗБЕКИСТАНА

Ли Юрий Михайлович, преподаватель
кафедры правовых и социально-гуманитарных
дисциплин Ташкентского академического лицея

№1 МВД Республики Узбекистан

Кулахметов Абдусаттар Бахриддинович,

главный преподаватель кафедры правовых

и социально-гуманитарных дисциплин

Ташкентского академического лицея №1

МВД Республики Узбекистан,

кандидат юридических наук, доцент

Эшов Намаз Санакулович, главный

преподаватель кафедры правовых и

социально-гуманитарных дисциплин

Ташкентского академического лицея №1

МВД Республики Узбекистан

Юнусова Дилдора Зоҳид кизи, старший

преподаватель кафедры правовых и

социально-гуманитарных дисциплин

Ташкентского академического лицея №1

МВД Республики Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена анализу современных тенденций в развитии международно-правовой защиты прав ребенка. Автор рассматривает эволюцию подходов от декларативного признания прав ребенка к формированию механизмов их процессуальной реализации. Особое внимание

уделяется Третьему факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, создавшему механизм индивидуальных жалоб, а также новейшим тенденциям в развитии «дружественного к ребенку правосудия». На примере Узбекистана анализируется имплементация международных стандартов в национальное законодательство, включая принятие Закона «О защите детей от всех форм насилия» (2025) и перспективы присоединения к Факультативному протоколу о процедуре сообщений.

Ключевые слова: права ребенка, доступ к правосудию, Конвенция о правах ребенка, Факультативный протокол о процедуре сообщений, Комитет ООН по правам ребенка, дружественное к ребенку правосудие, Узбекистан.

Введение

С момента принятия Конвенции о правах ребенка (далее — КПР) в 1989 году международное сообщество проделало путь от провозглашения основополагающих принципов защиты детства к формированию разветвленной системы правовых механизмов, обеспечивающих их реализацию. Если в 2011 году, когда была написана первоначальная версия статьи, международное правотворчество в этой сфере находилось на этапе институционализации, то сегодня мы можем констатировать качественно новый уровень развития — переход от нормативного закрепления прав ребенка к созданию эффективных инструментов их процессуальной защиты.

Цель настоящей статьи — проанализировать ключевые изменения в международно-правовом регулировании защиты прав ребенка, произошедшие за последние полтора десятилетия, и оценить их имплементацию в национальном законодательстве Узбекистана. Особое внимание уделяется развитию механизмов доступа к правосудию, которые стали центральной темой современного дискурса о правах ребенка.

1. Эволюция международно-правового регулирования: от Конвенции к Протоколу о процедуре сообщений

Конвенция о правах ребенка 1989 года стала безусловным прорывом в области защиты детства, установив комплексный набор прав и принципов. Однако долгое время она оставалась единственным базовым международным договором по правам человека, не предусматривавшим механизма индивидуальных жалоб. Этот пробел был восполнен принятием в 2011 году Третьего факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка о процедуре сообщений (далее — ФП-КПР).

ФП-КПР, вступивший в силу в 2014 году, стал поворотным моментом в развитии международной системы защиты прав ребенка. Этот документ предоставил детям и их представителям право обращаться с индивидуальными жалобами в Комитет ООН по правам ребенка в случае нарушения государством-участником положений КПР, а также первых двух факультативных протоколов. Значение этого механизма трудно переоценить: он не только обеспечил детям доступ к международному правосудию, но и символически закрепил признание ребенка в качестве полноправного субъекта права, а не только объекта защиты.

За десять лет действия ФП-КПР Комитетом было рассмотрено несколько сотен жалоб и принято более 120 решений по существу. Сформировавшийся массив прецедентной практики существенно обогатил понимание содержания многих положений Конвенции. Среди наиболее значимых категорий дел, рассмотренных Комитетом, следует выделить:

Миграционные дела: первое решение по существу было принято в 2018 году по делу I.A.M. против Дании, касавшемуся риска применения женского обрезания в случае депортации девочки в Сомали. Впоследствии Комитет рассмотрел множество дел, связанных с возрастным определением, депортацией, миграционным задержанием, а также доступом детей-мигрантов к медицинской помощи, образованию и достаточному уровню жизни.

Дела о репатриации детей: Комитет неоднократно рассматривал дела о детях иностранных боевиков, находящихся в лагерях на территории Сирии. Решения по делам L.N. и др. против Франции и P.N. и др. против Финляндии продемонстрировали развитие подходов к вопросу о внеэкстерриториальной юрисдикции государств в отношении защиты прав своих граждан.

Экологические права детей: беспрецедентное значение имело рассмотрение Комитетом «климатического дела» (Chiara Sacchi и др. против Аргентины и др.), в котором группа детей обжаловала действия государств, недостаточно активно противодействующих изменению климата. Это решение подтвердило, что экологические права детей являются неотъемлемой частью их права на жизнь, здоровье и благополучное развитие.

Право на репродуктивное здоровье: в деле Samila против Перу Комитет высказался о недопустимости криминализации аборт в случаях, когда продолжение беременности угрожает здоровью несовершеннолетней, что демонстрирует готовность Комитета реагировать на наиболее чувствительные вопросы современности.

Важным направлением деятельности Комитета стала разработка Общих замечаний, представляющих собой официальное толкование положений Конвенции. Если в 2011 году было принято 13 таких документов, то в настоящее время их насчитывается уже 26, причем ряд из них посвящен принципиально новым вызовам. Среди наиболее значимых — Общее замечание № 25 (2021) о правах детей в цифровой среде, Общее замечание № 26 (2023) о правах детей и окружающей среде, а также разрабатываемое в настоящее время Общее замечание № 27 о праве ребенка на доступ к правосудию и эффективное средство правовой защиты. Подготовка последнего документа свидетельствует о том, что вопросы процессуальной реализации прав ребенка вышли на передний план международной правозащитной повестки.

2. Концепция «дружественного к ребенку правосудия» как современный стандарт

Одним из ключевых концептуальных достижений последнего десятилетия является развитие и нормативное закрепление принципа «дружественного к ребенку правосудия» (child-friendly justice). Этот подход, активно развиваемый Советом Европы, ЮНИСЕФ и Комитетом ООН по правам ребенка, предполагает создание таких правовых и процедурных условий, которые обеспечивают ребенку реальный, а не формальный доступ к защите его прав.

Комитет по правам ребенка в своей практике и проекте нового Общего замечания № 27 подчеркивает, что доступ к правосудию должен быть:

Доступным (accessible): правовая система должна быть понятна ребенку, а информация о правах и способах их защиты — предоставляться на доступном языке с учетом возраста и особенностей развития.

Адаптированным к ребенку (child-appropriate): процедуры должны учитывать психологические, эмоциональные и интеллектуальные особенности детей. Это включает использование специально оборудованных помещений, ограничение числа допросов, привлечение детских психологов.

Эффективным (effective): ребенок должен иметь возможность получить реальное и своевременное средство правовой защиты. Комитет подчеркивает, что все права, закрепленные в КПР, в конечном итоге должны быть юстициабельны, то есть подлежать судебной защите.

Особое значение в современной интерпретации доступа к правосудию приобретает право ребенка быть заслушанным. Если ранее участие ребенка в судебных и административных процедурах часто рассматривалось как исключение, то сегодня оно признается неотъемлемым элементом справедливого правосудия. Ребенок должен иметь возможность выразить свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, и это мнение должно учитываться при принятии решений.

Вместе с тем, практика применения ФП-КПР выявила ряд сохраняющихся проблем. Комитет столкнулся с трудностями в обеспечении оперативности рассмотрения жалоб, а также в гарантировании реального исполнения государствами-участниками вынесенных решений. Более того, сохраняется риск того, что удаленность процедур (Женева как место рассмотрения жалоб) может восприниматься как недоступная для детей из отдаленных регионов. Эти вызовы требуют дальнейшего совершенствования механизмов как на международном, так и на национальном уровне.

3. Актуальные изменения в международном праве: новые договоры и инициативы

Помимо развития механизмов реализации существующих норм, международное сообщество продолжает работу по расширению нормативной базы защиты прав ребенка. Наиболее значимой инициативой последних лет стала разработка нового факультативного протокола к КПР о праве на раннее детское образование, бесплатное дошкольное и бесплатное среднее образование.

Инициатива, активно поддержанная Узбекистаном, получила развитие в Резолюции Совета ООН по правам человека, принятой в июле 2024 года при соавторстве нашей страны. Эта Резолюция учредила Межправительственную рабочую группу открытого состава для разработки соответствующего протокола. Необходимость такого документа обусловлена сохраняющимся неравенством в доступе к образованию: согласно статистике ЮНЕСКО, хотя 88% детей в мире завершают начальное образование, лишь 59% оканчивают среднюю школу, а почти половина детей не имеют доступа к дошкольному образованию.

В контексте этого процесса важно отметить, что Узбекистан не только поддержал инициативу на международной арене, но и продемонстрировал приверженность принципу доступности образования на национальном уровне. Новая Конституция Республики Узбекистан гарантирует право на бесплатное

общее среднее и начальное профессиональное образование, а государственная политика направлена на значительное увеличение охвата детей дошкольным образованием.

4. Имплементация международных стандартов в Узбекистане: законодательные изменения последних лет

За период, прошедший с 2011 года, Узбекистан существенно продвинулся в создании национальной системы защиты прав ребенка, интегрированной в международно-правовой контекст. Ключевые изменения можно разделить на несколько направлений.

4.1. Конституционно-правовые основы. В ходе конституционной реформы в обновленном Основном законе Узбекистана появилась отдельная глава «Семья, дети и молодежь». Статья 78 Конституции закрепляет принцип равенства детей независимо от происхождения и гражданского статуса родителей, а также устанавливает обязанность государства обеспечивать и защищать права, свободы и законные интересы ребенка, создавая наилучшие условия для его физического, психического и культурного развития.

4.2. Присоединение к международным договорам. Узбекистан является участником двух из трех факультативных протоколов к КПП: в 2008 году были ратифицированы Протокол о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, а также Протокол об участии детей в вооруженных конфликтах.

На сегодняшний день ведется активная работа по присоединению к Третьему факультативному протоколу о процедуре сообщений. Как отмечалось на семинаре, проведенном Национальным центром прав человека Республики Узбекистан совместно с ЮНИСЕФ и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, в настоящее время на экспертном уровне изучается возможность присоединения к этому документу, ведется подготовка к его ратификации в парламенте. Присоединение к ФП-КПП станет важным шагом,

демонстрирующим приверженность Узбекистана созданию эффективных механизмов защиты прав детей на международном уровне.

4.3. Закон «О защите детей от всех форм насилия». Наиболее значимым событием в развитии национального законодательства стало принятие и вступление в силу 15 мая 2025 года Закона «О защите детей от всех форм насилия». Этот документ представляет собой системное законодательное решение, интегрирующее международные стандарты в национальную правовую систему.

Ключевые новации Закона включают:

- **Расширение понятийного аппарата:** закон юридически закрепил определения шести форм насилия (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное, пренебрежение, эксплуатация), что соответствует подходам, заложенным в статье 19 КПП и рекомендациях Комитета.

- **Расширение круга субъектов ответственности:** если ранее основная ответственность за защиту детей возлагалась преимущественно на родителей и органы опеки, то теперь в систему защиты включаются образовательные, медицинские и правоохранительные учреждения, а также органы самоуправления граждан — махалли.

- **Межведомственный подход:** закон основан на принципах межсекторального взаимодействия, что соответствует международным рекомендациям, включая стратегии INSPIRE, разработанные Всемирной организацией здравоохранения.

- **Учреждение государственной награды:** введение ордена «За защиту детства» является инновационным инструментом общественного признания специалистов, работающих в сфере защиты прав ребенка, что соответствует рекомендациям ЮНИСЕФ.

- **Создание реабилитационной инфраструктуры:** закон предусматривает создание специализированных центров помощи и реабилитации для детей, пострадавших от насилия.

Важной особенностью Закона является его ориентация на социокультурный контекст Узбекистана. Институт махалли рассматривается не только как орган самоуправления, но и как ключевой канал социального мониторинга и профилактики. Такой подход создает модель «глобального локализма» — адаптации универсальных стандартов к национальным и культурным реалиям, что согласуется с позицией Комитета ООН по правам ребенка, подчеркивающего необходимость культурной и социальной релевантности правоприменительных механизмов.

4.4. Изменения в уголовном и процессуальном законодательстве. Важные изменения были внесены в уголовное и процессуальное законодательство, направленные на гуманизацию правоприменения и усиление защиты детей от преступных посягательств:

Повышение возраста уголовной ответственности: согласно Закону от 7 декабря 2021 года, уголовная ответственность наступает с 14 лет (ранее существовала возможность привлечения к ответственности с 13 лет).

Психологическое сопровождение: установлено, что в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего наряду с педагогом участвует психолог.

Ужесточение наказания за преступления против половой неприкосновенности: лица, совершившие сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, лишены права на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким, а также не могут заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми.

Заключение

За последние полтора десятилетия международно-правовая система защиты прав ребенка претерпела качественные изменения. Если в 2011 году акцент делался на имплементацию Конвенции и подготовку периодических докладов, то сегодня на первый план выходят вопросы доступа к правосудию,

эффективных средств правовой защиты и индивидуальных механизмов обжалования.

Создание и функционирование Факультативного протокола о процедуре сообщений открыло новую эру в развитии прав ребенка, позволив детям и их представителям обращаться за защитой на международный уровень. Практика Комитета ООН по правам ребенка за десять лет действия протокола создала обширную прецедентную базу, охватывающую широкий спектр вопросов — от миграции и репатриации детей до экологических прав и репродуктивного здоровья.

Узбекистан, последовательно реализуя международные обязательства в области защиты прав ребенка, достиг значительных результатов в совершенствовании национального законодательства. Принятие Закона «О защите детей от всех форм насилия» (2025) закрепило в национальном праве современные международные стандарты, включая расширенное определение форм насилия, межведомственный подход и интеграцию традиционных институтов (махалля) в систему защиты прав детей.

Перспективным направлением остается присоединение к Третьему факультативному протоколу, что позволит Узбекистану завершить формирование полноценной системы международно-правовой защиты прав ребенка, включающей как материальные, так и процессуальные механизмы. Развитие «дружественного к ребенку правосудия» и обеспечение юстициабельности всех прав, закрепленных в Конвенции, представляют собой следующий этап эволюции, в котором Узбекистан имеет все возможности занять лидирующие позиции в регионе.

Список литературы:

1. Liefwaard, T. (2024). A Decade of the Optional Protocol to the CRC on a Communications Procedure: Progress, Challenges and the Pathways Ahead for

- Children's Access to Justice. The International Journal of Children's Rights, 32(1), 1–12.
2. Тоиров, А. (2025). В Узбекистане вступил в силу закон «О защите детей от всех форм насилия». Посольство Республики Узбекистан в Японии.
  3. UNICEF South Africa. (2025). General Comments of the Committee on the Rights of the Child: A Compendium for child rights advocates, scholars and policy makers.
  4. Permanent Mission of Uzbekistan in Geneva. (2024). Uzbekistan participates in Geneva discussion on children's access to education.
  5. Тоиров, А. (2025). В Узбекистане вступил в силу закон «О защите детей от всех форм насилия». Правительственный портал Республики Узбекистан.
  6. Marrus, E., & Laufer-Ukeles, P. (Eds.). (2022). Global reflections on children's rights and the law: 30 years after the convention on the rights of the child. Routledge.
  7. Usmanova, N. (2025). Uzbekistan fulfills international commitments in the field of children's rights. National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan.
  8. International Commission of Jurists. (2025). ICJ Submission on draft General Comment No. 27 on Children's access to justice and effective remedy.
  9. National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan. (2025). Rights of the Child.